

Кушнир Михаил Борисович

Патриотические песни

учебное аудиопособие

Михаил Кушнир

**Патриотические песни.
Учебное аудиопособие**

«Издательские решения»

Кушнир М. Б.

Патриотические песни. Учебное аудиопособие / М. Б. Кушнир —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966341-2

12 патриотических песен пособия и в музыке, и в комментариях раскрывают глубинную сущность любви к России. Основной заряд патриотизма несут в пособии самые популярные песни Великой Отечественной войны. Но и остальные, от тюремной «Солнце всходит» до марша космонавтов «Я верю, друзья...», через многогранность восприятия — музыкальное звучание, текст комментариев, ноты песен для пения и игры на инструментах — активно воздействуют на патриотические чувства и сознание подрастающего поколения. Всем!!!

ISBN 978-5-44-966341-2

© Кушнир М. Б.
© Издательские решения

Содержание

«Песня о Родине»	6
«Солнце всходит и заходит»	9
«Полюшко»	11
«Синий платочек»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Патриотические песни Учебное аудиопособие

Михаил Борисович Кушнир

© Михаил Борисович Кушнир, 2019

ISBN 978-5-4496-6341-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Песня о Родине»

В 1936 году для фильма «Цирк» режиссёра Григория Александрова поэтом Василием Лебедевым-Кумачом и композитором Исааком Дунаевским была создана «Песня о Родине». Над песней Лебедев-Кумач и Дунаевский работали полгода. Не отходя от стола и рояля, не зная ни покоя, ни отдыха, в течение шести месяцев они непрерывно работали над трудно слагающейся песней. Ведь надо было спрессовать на одной страничке огромное содержание, а музыка должна была звучать и торжественно и проникновенно.

Ни музыка, ни текст не удовлетворяли творцов; они не могли остановиться на одном каком-нибудь варианте слов, на одной мелодии. Варианты отвергались целиком, и песня писалась каждый раз заново. За полгода было написано тридцать пять вариантов. И лишь тридцать шестой вариант удался! С первых дней демонстрации фильма «Цирк» «Песня о Родине» запелась повсеместно. Она стала событием в духовной жизни народа, его словами, музыкой его сердца. Величаво-торжественный гимнический склад «Песни о Родине» покоряет сочетанием мужественности и искренности лирического чувства. В ней звучит гордость человека за свою землю.

Особенностью строения куплетов является то, что в начале звучит мажорный хоровой припев. Сольный запев, соответственно, оказывается в середине. Запев начинается в миноре, но энергичным функционально мажорным (доминантовым) октавным ходом. Октавные шаги и в начале припева, и в конце запева являются важным звеном интонационной драматургии и во всём совпадают со смыслом текста.

Интервал октавы, словно ярким лучом, высвечивает радостный, восторженный характер музыкально-поэтической мысли, зримо усиливая в «Песне о Родине» ощущение света и простора.

Припев

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое – товарищ —
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома.
Нет для нас ни черных, ни цветных.
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Припев

Над страной весенний ветер веет.
С каждым днем все радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать,
Как невесту, Родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать.

Припев

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Слово В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Музыка Н. ЛУНАЕВСКОГО

В темпе марша, энергично

[illegible]

The musical score is written for a vocal melody and piano accompaniment. It is in G major (one sharp) and 4/4 time. The score consists of three systems, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The lyrics are in Russian and are patriotic in nature.

System 1:

Vocal: - ет. Иско - лу женом, при-нелю-бо и ми - ро - во, то - го-го

System 2:

Vocal: Вои - та ми - ра - в, не - сит. Мо - ло - дом не - сит у нас до-

System 3:

Vocal: - ро - ва, ста - ри - кам не - сит у нас по - чет. Ибо - ро-

«Солнце всходит и заходит»

Не одну тысячу лет насчитывает история нашей Родины. В каждой эпохе мы найдём свои радостные и светлые стороны, свои победные свершения. Но в жизни каждого поколения, как и в жизни практически каждого смертного, есть лихолетья, есть невзгоды и страдания. Радость и печаль, любовь и ненависть, свобода и неволя крепко-накрепко сплетены в судьбе человеческой. Поэтому очевидно, что любовь к родному краю делает тяжесть тюремных цепей, тоску жизни в неволе ещё сильнее, ещё невыносимей. Но и обойти тему тюремной жизни, тему песен тюремных нельзя – сума да тюрьма, острог и каторга, ГУЛАГ и застенки всегда были где-то рядом; зарекаться от них не приходилось.

Тем удивительней глубина и красота некоторых тюремных песен. Вот что пишет в книжке своих рассказов, изданной в 1918 году писатель Степан Скиталец: «Лет пятнадцать тому назад мне пришлось быть летом в глубине самарских степей. Был великолепный летний закат, медленно угасающий, торжественно-грустный, с такой ясной, чуткой тишиной прозрачного, сумеречного воздуха, что издали был слышен каждый звук.

И на фоне этого уходящего заката и этой тишины где-то далеко во мгле степного вечера звучала и дрожала в воздухе протяжная, грустная песня! И голос, и томительно-нежный, мучительно-грустный напев удивительно гармонировали с настроением угасающего заката и чуткой тишиной степного вечера. Это пела рабочая артель. Прелестный мотив песни до того поразил меня, что я пошёл к ним, познакомился и выучил песню. Долго потом она меня преследовала. В городе я напевал её всем своим знакомым, и все восхищались новой песней. Вскоре мне пришлось быть у Максима Горького, который, услышав от меня эту песню, тоже долго носился с ней и, наконец, решил включить её в пьесу «На дне», которую он тогда писал... И вот вместе с новой пьесой зазвучала по всей России моя песня, случайно подслушанная мной в самарской степи. Старинная, забытая песня ожила, воскресла и вот живёт теперь новой, второй жизнью... Песня начиналась словами: «Солнце всходит и заходит».

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
Дни и ночи часовые
Стерегут моё окно.

Как хотите стерегите,
Я и так не убегу.
Хоть мне хочется на волю,
Цепь порвать я не могу.

Не гулять мне, как бывало,
По широким по полям.
Моя молодость пропала
По острогам и тюрьмам.

Солнца луч уж не заглядывает,
Птиц не слышны голоса.
Моё сердце тихо вянет,
Не глядят уже глаза.

Солнце всходит и заходит,

А в тюрьме моей темно.
Дни и ночи часовые
Стерегут моё окно.

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ

Спокойно. Широко Музыка и слова народные.

Солнце - встает, солнце - идет, а мы - сидим - и ждем.

А в тюрьме - мо - ей тем - но. Дни и - но - чи ча - со - вые

на - з - а - ют, да! сто - ре - гут мо - е ок - но.

1. 2. // 1. 2.

«Полюшко»

Известный американский дирижёр Леопольд Стоковский назвал это произведение Льва Константиновича Книппера лучшей песней XX века. Начальные слова песни «Полюшко» принадлежат самому композитору (он родился в 1898 году), остальные написал поэт Виктор Михайлович Гусев (1909—1944). Первоначально песня являлась хоровым фрагментом 4-й симфонии Льва Константиновича, которую композитор назвал «Поэмой о бойце-комсомольце». Отдельно от симфонии «Полюшко» впервые прозвучало в исполнении камерной певицы Валентины Духовской. Песня получила широкое распространение и в нашей стране, и за рубежом. В 1937 году Краснознамённый ансамбль песни и пляски привёз «Полюшко» в Париж. Песня произвела громадное впечатление. Писатель Леонид Любимов, много лет живший во Франции, в своей книге «На чужбине» пишет: «Весь зал всколыхнуло. А мы, русские, так прямо плакали. А теперь, как соберёмся вместе, напеваем „Полюшко“. Ведь вся Россия в этой песне, старая и новая, вся русская слава...»

А в 1945 году украинский поэт Павло Воронько рассказал, как в Лондоне на Первой всемирной конференции молодёжи тысячи делегатов из разных стран дружно запели «Полюшко»:

Полюшко запели в Альберт-холле,
Вот она, народов мира связь.
Разлеглось средь зала наше поле,
Копнами пшеницы колосась...
Чтобы нам под ярким солнцем мира,
Навсегда поверив тишине,
Дружно жить, встречаясь на турнирах,
На турнирах, а не на войне!

Девушки плачут (ды),
Девушкам сегодня грустно,
Милый (ды) надолго уехал,
Эх-да, милый в армию уехал.

(Эх!) Девушки, гляньте (ды),
Гляньте на дорогу нашу,
Вьётся (ды) дальняя дорога,
Эх-да, развеселая дорога.

(Эх!) Едем мы едем (ды),
Едем, а кругом колхозы,
Наши (ды), девушки, колхозы,
Эх-да, молодые, наши села.

(Эх!) Только мы видим (ды),
Видим мы седую тучу,
Вражья (ды) злоба из-за леса,
Эх-да, вражья злоба, словно туча.

(Эх!) Девушки, гляньте (ды),
Мы врага принять готовы,
Наши (ды) кони быстроноги,
Эх-да, наши танки быстроходны.

(Эх!) В небе за тучей (ды)
Грозные следят пилоты,
Быстро (ды) плавают подлодки,
Эх-да, зорко смотрит Ворошилов.

(Эх!) Пусть же в колхозе (ды)
Дружная кипит работа,
Мы (да) дозорные сегодня,
Эх-да, мы сегодня часовые.

(Эх!) Девушки, гляньте (ды),
Девушки, утрите слезы,
Пусть (ды) сильнее грянет песня,
Эх-да, наша песня боевая.

(Эх!) Полюшко-поле (ды),
Полюшко, зелено поле!
Едут (ды) по полю герои,
Эх-да, Красной Армии герои.

ПОЛЮШКО

Слова В. Гусева Музыка Л. Книппера

Средально

По - луш - ко - по - ле (лы), по - луш - ко, ши - ро - ко
по - луш - ко, е - дят (м) по - луш - ко, ро - зы - и,
и - ла, Крас - ной Ар - ми - и те - ря - и. Эх!

«Синий платочек»

Осенью 1939 года, спасаясь от фашистской оккупации, из Польши приехала в Россию знаменитая польская джазовая группа, одним из руководителей которой был «король польского танго», автор прославившегося во всей Европе «Утомлённого солнца» Ежи Петербургский. В апреле 1940 года, во время га-стролей польского джаза в Москве, поэт Яков Галицкий предложил композитору Ежи Петербургскому свои стихи, начинавшиеся словами: «Синенький скромный платочек падал о опущенных плеч...» Стихи понравились, и вечером следующего дня состоялась премьера новой песни Галицкого и Петербургского «Синий платочек». Москва буквально заболела «Синим платочком», его пела даже Лидия Русланова. Вскоре появилась пластинка с записью песни в исполнении Екатерины Юровской.

Началась Великая Отечественная война. Запели совсем другие песни – бое-вые, марше-вые. Но как это ни удивительно, не забыли солдаты на войне и про-стой, незатейливый вальс «Синий платочек». Стали складываться военные вари-анты песни, в них были сточки, созданные самим народом, никакого отношения не имеющие к тому, о чём писал Галицкий:

«Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война».

Знаменитая певица той эпохи, Клавдия Шульженко, по её собственным сло-вам, услышала «Синий платочек» ещё на концертах польской джазовой группы, но в свой репертуар не включила... «Синий платочек» – лёгкий, мелодичный вальс, очень простой и сразу запоминающийся, но текст не интересный, рядовой, банальный.

В первые дни войны Шульженко вместе с джаз-ансамблем выехала на Волжский фронт. Зимой 1942 года она выступала в частях, охраняющих леген-дарную Дорогу жизни, что была проложена через Ладожское озеро и связывала блокадный Ленинград с Большой землёй. После одного из концертов к певице подошёл лейтенант Михаил Максимов и предложил стихи, сочи-нённые им на ме-лодию «Синего платочка». Стихи очень понравились Клавдии Шульженко. Лей-тенант Максимов написал, по существу, новый текст и сумел в нём выразить то, что вол-новало слушателей 1942 года и продолжает волновать до сих пор. Текст воспринимался как точная фотография чувств и настроений солдата тех далёких военных лет. Песня сделалась своего рода визитной карточкой Клавдии Шуль-женко. Она пела её так задушевно, так про-никновенно, словно делилась с друзь-ями сокровенным. Но голос певицы неожиданно обретал новую силу на словах: «Строчит пулемётчик за синий платочек, что был на плечах дорогих...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.